

15 дней с момента отъезда

— Майор Джоффри — пробормотал офицер под командованием Джоффри, вставая.

— Вольно, джентльмены, — сказал Джоффри, занавешивая за собой вход в палатку.

Шестеро мужчин снова сели, пока Джоффри обошел внутреннюю часть своей штабной палатки, наконец достигнув «головы» воображаемого стола. Его штабная палатка, как и все такие же в экспедиции, сильно отличалась от Большого шатра Ренли. Палатка была круглой и приземистой, без каких-либо узоров, кроме серого камуфляжа. Его офицеры сидели на маленьких подушках, скрестив ноги. Все приступили к трапезе.

Заставить этих разнородных людей работать действительно вместе... Оказалось немного сложнее, чем я думал...

Серьезная проблема, которая, по мнению Джоффри, заставляла задуматься над его способностями, как командира. Важное дело, но сейчас он был так голоден, что ему было все равно.

О, боги, да... Смешанный Джухань...

Джоффри сел на свою подушку, поедая пряный рис Джухань палочками, смакуя миндаль и замечательно приправленное сухое мясо. Слева от него сидел бывший Полусолнце, а ныне командующий Семнадцатым патрулем капитан Ху. Справа от него сидел капитан Хан, старый друг, командир Одиннадцатого патруля и, по сути, его заместитель. Они немедленно набросились на Джоффри, требуя информацию, в типичной для разведчиков манере.

— Что сказал генерал, Джоффри? — спросил Хан, пережевывая особенно твердый рисовый шарик.

— Линии снабжения сейчас в хорошем состоянии, но майор Сюй сообщает, что до сих пор нет никаких следов жизни в трущобах Шрайков... Их жители, они... — сказал им Джоффри, осторожно глядя на капитана Сонь-Ми, который закидывал их местного мага едой. Он терпеливо использовал свои палочки как импровизированные катапульты, время от времени отправляя рисовое зернышко через всю палатку, пытаясь попасть в капитана Джоса.

Однако, к растущему интересу Сонь-Ми, похоже, ни одна крупинка так в него и не попала.

Недавно повышенный в должности капитан Ху выглядел немного потрясенным, пытаясь почесать несуществующую бороду:

— Черт... одно дело, если бы мы нашли города сожженными дотла или набитыми разрезанными телами... но просто пустыми... Я рад, что Дальние патрули убедятся в их безопасности, прежде чем мы доберемся туда... — сказал он, дрожа.

— Кстати, об этом... Капитан Шах, вы когда-нибудь находили города такими же? — спросил Джоффри у капитана Первого дальнего патруля, безусловно, самого опытного человека в зале.

Его лицо было все в морщинах, а в черных волосах встречалась седина. Ветеран-разведчик кивнул, прежде чем поставить свою чашу и положить руки себе на колени, как всегда торжественно.

Он заговорил, устремив взгляд вдаль со странной тоской в голосе: явными признаками серого пересыщения и размышлений.

Разведчики верны и компетентны, но никто не сказал, что в них нет театральщины, — подумал Джоффри, забавляясь по мере рассказа.

— Да, майор, — почти прошептал он, используя слова настолько точно, насколько мог, почти пародируя то, что остальная часть Легиона думала о разведчиках.

— Я слышал только слухи и сказки от некоторых стариков до меня... пока я не нашел один такой город почти пятнадцать лет назад. Признаки борьбы были очевидны, но не было ни трупов, ни признаков разграбления... — сказал он, привлекая внимание капитана Джоса, который немного вылез из-под своей черной мантии и повернул к мужчине свою слегка бледную голову.

— И никакой крови? — спросил командир Созвездия Прыгающей Лягушки, и от его глубокого голоса по спине Джоффри пробежали мурашки.

— Хм... Кровь была, старая и давно высохшая. Пропали только тела, — сказал Дальний Разведчик.

Капитан Джос слегка нахмурился, как будто был сбит с толку этой информацией.

— Что-то бессмысленно с магической точки зрения? Несомненно, мгновенный провал для тех, кто использует меч-без-эфеса, — задумался капитан Сонь-Ми, откинувшись назад.

— Не каждая проблема требует взрыва, капитан, — сказал Джос, взглянув на Сонь-Ми, как на особенно умную собаку.

Этот небольшой обмен мнениями довольно хорошо подытожил их проблемы... — подумал Джоффри.

— У мудрого человека есть инструменты для работы, а работа под рукой довольно большая. «Лопата не ругает кирку», — внезапно сказал Сабу, командующий Четвертыми рейнджерами, прямолинейный человек из постоянного отряда, владеющий как самым большим боевым топором, так и самой большой бородой, которую Джоффри когда-либо видел.

Для того, кто был капитаном группы Разведчиков, специализирующихся на чистом разрушении, Капитан Сай говорил удивительно тихо и спокойно. Он отлично вписался в ряды разведчиков.

Они уже называют нас «Львиной сборной солянкой», — подумал Джоффри с удивлением и легким раздражением.

Джоффри думал, что каждый из шести офицеров под его командованием был выбран по определенной причине. Он полагал, что генерал не лгал, когда говорил, что Джоффри умеет справляться с неожиданностями, хотя он сам думал, что это больше связано с удачей, чем с какими-либо конкретными навыками, которыми он мог бы обладать. Тем не менее, каждый человек привнес в их команду уникальный набор навыков, и Джоффри не мог избавиться от

чувства, что Ночной Ястреб каким-то образом его проверял...

Тот факт, что во время командного обеда Генерал в удивленном молчании смотрел то на майора Яма, то снова на Джоффри был... зловещим.

Он позволил относительному затишью в разговоре (каким бы оно ни было) направить свои мысли, поэтому он использовал появившееся свободное время, чтобы подумать. Он не видел Серебряного Льва с его неожиданного появления посреди руин рядом с оазисом... и, что любопытно, он не чувствовал того, что, по его мнению, было его сердечным заболеванием.

Откуда он взялся? Не было никаких записей о Львах в пределах ста миль от Дозора Линя, и он не нашел ни одной записи о серебристых львах с белоснежной гривой в библиотеке Серой Башни.

Джоффри думал, что это каким-то образом связано со странными событиями в Пределе Мира, но не мог понять, каким именно.

Предел Мира... трупы и исчезновения...

И это была еще одна куча загадок. Было ясно: кто-то или что-то собирало урожай живых существ, и по крайней мере некоторые из этих собранных существ были превращены в то, что, как он слышал, один из Четверть луны Джоса назвал «немертвыми» с контролируемым трепетом и страхом.

Я думаю... Вихты, как их называют в Вестеросе... Возможно, во всех этих детских сказках есть что-то о них...

Вестерос... Интересно, чем закончилась Война Пяти Королей... Может быть, Бейлон Грейджой сидит на Железном Троне.

Подумал он, подавляя фырканье.

Он внезапно понял, что все офицеры закончили есть и в тишине вежливо смотрят на свои пустые миски.

Джоффри покачал головой.

Проклятая дисциплина Йи-Тиш.

Он подтолкнул свою чашу вперед, кивнув.

— Мы определим порядок движения нашего строя завтра с первыми лучами солнца. — И отпустил их.

Они встали с разной скоростью, одни решительнее, чем другие.

— Сэр, — ответили они с легким поклоном.

Джоффри кивнул в ответ, когда офицеры ушли и вошел Солнечный луч Локс. Он очистил миски и освободил место для «Длинной кровати», теплого переносного псевдококона, который Длинные патрули использовали в своих путешествиях.

Слуга... у этого мира извращенное чувство юмора...

— Спасибо, Солнечный Луч. Это все, — сказал он ему.

— Сэр! — он отсалютовал, повернулся и вышел из палатки.

Уже поздно... Но, думаю, пора мне как следует узнать своих офицеров. Там, в поле, будет некогда...

Он кивнул и встал.

У него была работа и люди, которых нужно было узнать.

Это работает, если тебе нравится то, что ты делаешь?

Вдруг подумал он.

...Я люблю эту работу.

В конце концов, его чувство прекрасного могло использовать и места, и людей.

Прошёл час после неловкого ужина, и теперь Джоффри смотрел на Нефритового Полумесяца, ведущего оба своих отделения в каком-то ритуальном танце.

— Ха! — крикнул Диши Полумесяц, твердо упираясь обеими ногами в землю и слегка сгибая ноги в коленях, одновременно вертикально соединив свои кулаки прямо напротив центра груди.

— ХА!!! — взревело немногим меньше пятидесяти человек, одинаково и синхронно хлопая кулаками.

Полумесяц двигал руками, делая несколько прерывистые, но мощные движения. Он с силой перемещал их, создавая странные формы, которые, казалось, были заключены в области вокруг его груди. А его всегда выпрямленные руки не обладали ни каплей гибкости.

Два этих отделения назывались «Сумерки» и «Лунный свет» вместо «Красного» и «Оранжевого», как в остальной части Легиона. У обоих были свои соответствующие Четверть Луны (У Нефритовых писцов это было аналогом Солнечного Луча), которые стояли перед строем, следуя за Полумесяцем вместе с остальными.

— Ха! — крикнул Полумесяц, остальные его люди снова взревели в ответ, повторяя движения полностью сконцентрировавшись.

Среди людей раздавались предложения вышвырнуть Созвездие Прыгающей Лягушки из лагеря на время, пока они практикуются в своем странном, шумном пути, но Джоффри твердо положил этому конец. По прошествии первой недели бойцы Формирования Поддержки решили плыть по течению, вместо того чтобы бороться с ним. По крайней мере, те, кто принадлежал к разведчикам, восприняли это, как странное развлечение, используя пунктуальность утренних и ночных ритуалов, чтобы рассчитать время своего сна, так же как мелкий фермер использует петуха.

Члены двенадцатой летающей артиллерии вынуждены были засунуть головы под свои Длинные кровати... или с тоской смотреть на свои Огненные копыя.

Джоффри подошел к палатке капитана Джоса, оставляя собравшимся Нефритовым Писцам широкий проход, борясь с сомнениями, которые уже зарождались в его голове.

Таинственные нефритовые писцы...

По слухам, они изначально были орденом под командованием Императора Кровавого Камня, орденом могущественных и безжалостных магов, которые дезертировали от своего хозяина в разгар его безумия... Они сказали, что именно поэтому не используют звания Легиона.

Независимо от ее происхождения, эта небольшая ветвь Легиона работала не так, как остальные ветви. Высших чинов было мало, а каждое Созвездие несло четыре полумесяца, их эквивалентов лейтенантам, вместо одного. Они были очень разборчивы в отношении тех, кого брали на службу, и их Писцы обычно служили пожизненно даже после истечения срока службы.

Все это, помимо очевидной области знаний, отделяло их от остального Легиона, а Джоффри не хотел видеть в своей команде разногласий.

Набравшись решимости, Джоффри откинул створку палатки Джоса, которая, как ни странно, не охранялась.

Палатка была залита благовониями, расслабляющий аромат наполнил легкие Джоффри, когда он завесил вход и закашлялся.

Он заглянул снова, на этот раз затаив дыхание. И увидел то, что, вероятно, было капитаном Джосом, — кучу темных мантий, сидящую посреди нескольких подушек прямо по центру палатки.

Куча темных мантий слегка сместилась в направлении Джоффри.

Он уже решил снова закрыть вход и забыть про это дело, когда Джос вытянул руку и поманил его внутрь.

— Майор Джоффри, вы хотите поговорить со мной? — сказал он своим низким голосом.

Джоффри сглотнул и вошел в палатку, почти ожидая, что она будет наполнена головами, насаженными на шипы и другими частями тела.

Увы, если не считать нескольких любопытных безделушек, палатка Полной Луны была на удивление обыденной.

— Ничего особенного, это может подождать, если вы заняты своим... ритуалом... — неловко пробормотал Джоффри, глядя на расширенные зрачки и спокойное выражение лица капитана.

— Это не проблема, майор. Что касается моего... ритуала... Это не повлияет, — сказал он.

Джоффри кивнул, войдя в палатку и усевшись там, где указал капитан: на место между ним и металлическим шаром с благовониями.

Джоффри снова сидел в неловком молчании, поскольку капитан, казалось, оставил инициативу разговора ему.

Девятая боевая стратегия Фол-Финга! В окружении и обходе атаковать!

— Мне было интересно, какой боевой потенциал ваши люди могут привнести в наш строй, Джос. Могу я называть вас Джос? — внезапно спросил он.

— Конечно, майор, — ответил он.

— Пожалуйста, зовите меня Джоффри, — возразил он.

Капитан кивнул и сказал:

— Как хотите... Джоффри. Мои люди хорошо обучены и готовы противостоять любым угрозам, с которыми мы сталкиваемся.

Джоффри задумчиво кивнул, его окружал приятное жужжание, пока он говорил.

— Я уверен, что они справятся с этим, но я думал об их более... эзотерических способностях... — осторожно произнес Джоффри.

Хороший капитан усмехнулся — зрелище одновременно пугающее и невероятно забавное.

— Вы спрашиваете, все ли мы «маги»? — спросил он.

— Можно сказать и так... — Джоффри осторожно согласился. Он настороженно относился к этой теме, все его встречи с магией были... болезненными, мягко говоря.

— Мои люди не обладают никакими навыками, которые можно было бы считать, как вы сказали, «эзотерическими». Однако у них есть обоснованные теоретические знания об этом, и они обучены тому, как их обнаруживать, а также уничтожать... навсегда, — сказал он.

— А офицеры? — настаивал Джоффри.

— Офицеры... мы разбираемся в некоторых из многих древних искусств: как в их истории, так и

в их более... практическом использовании. У нас есть свои пути... — сказал он преувеличенно зловещим тоном с... легкой... ухмылкой?

Он смеется надо мной?

— Вы же не собираетесь превращаться в тень и пытаться ударить меня ножом в сердце, правда? — внезапно выпалил Джоффри и тут же от удивления зажал себе рот ладонью.

Брови Джоса удивленно приподнялись, прежде чем он рассмеялся, на этот раз сильнее.

— Увы, я на это не способен. И вообще, где вы встретили Заклинателя Теней? Мастера в этом? — спросил он, полностью заинтригованный и немного забывший о своей прямой позе.

— О, в этом-то вся история! Вы же знаете, что я какой-то изгнанный принц, верно? — спросил он его.

— Я слышал некоторые слухи, — признал Джос, и, заинтересованный, слегка наклонился вперед.

— Ну, дело в том, что «мое» предполагаемое королевство — это змеиная яма предательства и интриг. Вроде: «Эй, могу я немного почитать здесь книги?» и все вокруг: «Нет! Зарезать-зарезать!» и я в ответ: «Я просто хочу тишину, черт возьми!», а все остальные: «Извините? Вы сказали, вас надо зарезать?! У нас еще есть яд! И целая куча других возможностей вас прикончить!» — сказал Джоффри с заразительным хихиканьем.

— Вы знакомы с подобным? — внезапно спросил он Полную Луну.

Джос посмеивался, снова и снова кивая.

— О, я знаю, поверьте мне, я знаю! Как вы думаете, что защищают эти пять глыб черного камня? — сказал он с еще одним смешком.

— Да, я догадывался. Итак, я занимаюсь своими делами, читаю, когда этот избалованный идиот, который не может своими руками найти собственную задницу, и его Тиррел-помощник подходят и похищают меня. Короче говоря, он мой «дядя», который хочет «мой» трон, хотя он мог бы получить его, если бы просто попросил! В любом случае, он живет хорошей жизнью, будучи героем, которого заслуживают королевства, когда, очевидно, реальность стучит в дверь в типичной для Вестероса манере. Станнис, его брат, который находится в лагере со своей армией прямо перед ним, подходит и говорит:

— Извините, вы хотели быть счастливыми? Но...

— Я вас зарезу! — внезапно выкрикнул Джос, хохоча до колик.

Джоффри изо всех сил пытался сдержать смех, но не выдержал и засмеялся следом.

— Черт возьми, это была моя фраза! Во всяком случае, его неожиданно зарезал кто-то в его

палатке, и все вокруг: «Зарезали? Очевидно, это был старый добрый сир Лорас, который плакал там, забыл, в какую дыру он должен был попасть, и нацелился в сердце, а не в задницу!!!» БУАААХАХАХА!!! — Джоффри смеялся и смеялся, как будто кто-то извлекал из его живота демонов смеха. Джос зажимал рот рукавом, изо всех сил стараясь сдержать веселье.

— Итак! Итак, вокруг нет окровавленного ножа, и Лорас продолжает шептать об этой «тени» между рыданиями, а все слишком заняты бегая как обезглавленные курицы, чтобы думать об этом. Законный наследник престола разбил лагерь прямо перед ними всего за одну ночь, и, внезапно, их претендент мертв: якобы убит человеком, который любил его больше всего, без орудия убийства в поле зрения. Предполагаемый убийца в шоке шепчет что-то о тенях, а рана в сердце Ренли настолько точна, что можно подумать, что Лорас учился у опытного хирурга в Цитадели! И сама рана такая тонкая, что можно предположить, что стилет, нанесший ему удар, переломится, если на него сильно подуть! Так что, по-вашему, делают мятежные лорды? — спросил он Джоса.

— Поклоняются перед очевидной Теневой Леди и умоляют о пощаде? — спросил он.

— Нет! — провозгласил Джоффри, хватаясь за голову.

— Бегут, спасая свои жизни? — спросил его Джос, надеясь, что, по крайней мере это они сделали.

— Нет! Очевидно, лучший выбор — это стоять прямо здесь и провозглашать меня новым королем! — внезапно выпалил он.

— Они не могли этого сделать! — прошептал Джос.

— Но они сделали! Итак, Станнис весь день ждет в своем лагере, скрипя зубами, и спрашивая: «Почему эти идиоты так долго возятся?», а эти идиоты венчают меня и усаживают на тот же проклятый стул, на котором несколько часов назад сидел избалованный дурак, которого только что убили!

— Это просто идиотизм... — пробормотал Джос, качая головой.

— Ты это мне говоришь?! И все пируют, как будто ничего не произошло, все типа: «О, привет, король, помнишь, мы смеялись над тем, что ты ублюдок инцеста? Мы тоже не помним!!!» — сказал Джоффри, фыркнув так сильно, что ему пришлось вытащить салфетку из кармана и почистить нос.

Он сильно подул в нее и попытался снова сложить, чтобы она могла уместиться в его кармане.

Кажется, это займет целую вечность, — подумал он, пытаясь сложить салфетку обратно в карман, и, как ему казалось, это заняло целый час.

— И? — с величайшим любопытством спросил Джос, высыпая благовония из контейнера и насыпая в него еще немного трав, чтобы их нагрели горячие угли.

— О чем мы говорили? — спросил Джоффри.

— Хммм, я думаю, ты остановился на пиру? — напомнил ему Джос, почесывая подбородок.

— Правильно! Пир! Итак, все пытаются манипулировать мной так прозрачно, что вы могли бы построить мирыйский телескоп с идеальным стеклом, настолько прекрасный, что архимейстер Ваэллин расплакался бы, а я такой: «Серьезно?!» и все гребаные интриганы такие: «Ага, серьезно!» И я такой: «К черту!» и карабкаюсь обратно в мою палатку... и тогда он появился, — сказал Джоффри, зловеще умолкая. На этот раз он был тем, кто дурачился с хорошим капитаном.

Джос лежал на краю подушки, чуть не упав назад, когда с силой её сжал. «А потом?!» потребовал он.

Джоффри наклонился вперед, как будто собирался раскрыть ужасную тайну, его лицо было прямо над сосудом с благовониями. Он чувствовал себя неким древним рассказчиком, рассказывающим свои истории между зловещими клубами мистического и таинственного дыма.

— А потом... он был там... Туловище, полностью состоящее из теней, вместо ног — легкая струя воздуха. Когда он плыл надо мной, его лицо нельзя было ни с кем перепутать. Это был Станнис, Лорд-чародей Драконьего Камня, он глядел на меня сверху с бесконечной яростью и ненавистью, его лицо было полно презрения и злобы... — прошептал Джоффри, умолкая.

— А потом? — прошептал Джос, на этот раз сосредоточенно наклонившись вперед.

— А потом... он поднял руку... — тихо прошептал Джоффри, набирая столько воздуха, сколько он мог удержать в легких, и проклиная проклятый дым. Он должен был рассчитать время.

Джос молчал, пристально глядя на Джоффри. Единственное, что двигалось в палатке — это кружащиеся дымные вихри.

[illegible]

Джос закричал, пытаясь встать, и упал на спину, раскинув руки по бокам.

Медленно, очень медленно ему удалось снова сесть. Он смотрел на неподвижного Джоффри с красным лицом, укусившего себя за руку.

Внезапно вход в палатку открылся, и вошел Нефритовый Четверть Луны, крепко сжимая серебряный короткий меч в руке: «Луна Джос! Мы...»

Джос отмахнулся от человека, все еще глядя на Джоффри, который боролся с величайшим ревущим смехом в его жизни, если бы этому смеху удалось вырваться наружу. Джоффри был уверен, что он разбудит половину лагеря, и сам Ночной Ястреб налетит и ударит его, если он рассмеется...

Джос приподнял бровь, уголки его рта медленно, но верно приподнялись.

Джоффри немного хихикнул.

Он снова хихикнул, на этот раз немного громче.

Джос фыркнул, а уголки его рта продолжали приподниматься каждый раз, когда Джоффри хихикал.

— И-итак... — Джос боролся с надвигающимся апокалипсисом.

— М-можно сказать... — заикался Джос, с непреодолимой силой воли пытаясь выговаривать слова.

— Не говори этого! — внезапно выпалил Джоффри, его голос был слегка приглушен, поскольку он продолжал кусать себя за руку.

— М-можно сказать, что ты был... — Джос крепко зажмурил глаза, слезы смеха катились по его щекам.

— П-пожалуйста, н-не надо!!! — умолял Джоффри.

Джос глубоко вздохнул, его губы медленно сжались, лицо расслабилось, когда ему удалось сдержать это.

Джоффри опустил руки, глубоко и медленно вздохнул, пытаясь успокоиться.

Внезапно лицо Джоса исказилось, он внезапно закричал изо всех сил.

— Ты был зарезан!!! — заорал он.

— Ты просто ха-ха ооо чееерт... — быстро пробормотал Джоффри, его речь была все более неразборчива, когда он схватил подушку, на которой сидел, и со всей силы хлопнул ею по рту.

— ММММУУУХААААААХАХАХАХАХАХАХАХА!!!! — закричал он приглушенным, безумным смехом, и упал на спину.

Он смеялся и смеялся, пока весь воздух в его легких не был израсходован. Затем он поднялся, чтобы сделать еще один вдох, полный этого проклятого дыма, и хлопнул головой о подушку, сдавшись и просто выпустив смех наружу, как в случае сильной взрывной рвоты.

Он мог не переживать. Смех Джоса было достаточно, что бы разбудить половину Королевской Гавани.

Они еще некоторое время разговаривали и смеялись, обмениваясь историями и анекдотами.

— Благодарю тебя, клянусь богами, я хочу пить... — пробормотал Джоффри, принимая чашку холодного чая и выпивая ее целиком.

— Ааааа... это идеально... — пробормотал он.

— Я рад, что тебе он понравился, там есть немного пюре из гол-груши, что придает чаю нужную сладость, — сказал Джос, отпивая из своей чашки в гораздо более спокойном темпе.

Джоффри прищурился, довольный тем, что наслаждался приятным шумом.

Джос задумчиво смотрел на него.

— Я все еще удивлен, что ты пережил эту встречу, — сказал он. — Я никогда не видел ни

одного, но рождение Тени — дьявольски сложная техника Заклинателя Теней. Ему даже не нужна прямая видимость, чтобы направить его к цели, и они быстрые... тот факт, что ты видел его, не говоря уже о том, что тебе удалось уклониться от его атаки... и требуемая сила крови... — сказал он, трясая головой.

— Сила крови? — заинтригованно спросил Джоффри.

— Да, ему нужно либо много, и я имею в виду много крови или родословная могущественного чародея... У твоего дяди Станниса, должно быть, был кровавый гарем... — задумчиво сказал Джос.

— Звучит плохо. Это настолько плохо, как мне кажется? — спросил Джоффри.

— Зависит от того, что тебе кажется. Это довольно обычная практика для могущественных Теневых Леди в Асшае, хотя слово «обычный» может быть слишком неподходящим, если их количество можно сосчитать по пальцам двух рук... Они тщательно культивировали родословные, в основном рухнувших семей могущественных магов, некоторые из которых простираются на тысячи лет назад. Они вступают в половую связь с мужчинами, высасывая их досуха, как комар Сотори, в то время как они кричат в экстазе. Это один из самых приятных способов умереть... — сказал Джос, — По крайней мере, так я слышал, — добавил он, мудро кивая.

— Черт... это пиздец... Подожди, что-то не сходится с твоим объяснением... — внезапно сказал Джоффри.

— Я тоже был сбит с толку. Я думал, что на западе такие люди, как Станнис, были бы немедленно свергнуты своим народом... — сказал ему Джос.

— Такие, как Станнис...? — смущенно спросил Джоффри.

— Да, мужчина с половыми органами женщины. Это конкретное заклинание определенно нуждается в них ... — прокомментировал Джос, подняв брови.

— С... С-станнис... Станнис Баратеон... хе-хе, хаха... хахахахаха! — Джоффри снова засмеялся, опуская наполненную чашку, чтобы она не пролилась.

— Ты хочешь, чтобы половина отделения Лунного света снова собралась вокруг палатки? — усмехнувшись, спросил Джос.

— Нет-нет-нет... — пробормотал Джоффри, сдерживая себя и делая глоток чая. — Это просто... Представьте себе Станниса... нет... просто нет... — сказал он, снова усмехнувшись.

— А, ну... Он не может владеть такой мощной магией без оборудования, так что... — Джос приподнял плечи и неопределенно пожал плечами.

Джоффри сидел и думал. Его ум был необычайно гибок, когда он думал об этом старом утверждении.

Был ли на самом деле Станнис могущественным колдуном? Человек, который сломал Железный флот надвое и считал закон высшим сюзереном?

Станнис Баратеон?

Станнис Баратеон???

Чем больше он думал об этом, тем смешнее это казалось.

Где-то есть пропавший кусочек пазла... Кровь... Мощная кровь для заклинаний... Боги, почему это звучит так знакомо...

Он закрыл глаза, гоняясь за ускользающей мыслью.

— Разве Красный Бог не дал тебе Ренли, Станнис? Не дал тебе Тайвина? Не дал тебе этот город, что ты взял со своей армией? — прошептал голос в его голове — Пусть он и бастард, но все же в нем течет кровь королей, — сказала Красная женщина, подходя к Джоффри с факелом в руке — Представь что я смогу сделать с кровью королей Утёса, — сказала она, осматривая Джоффри плотоядным взглядом.

— Святые блядские семеро... — пробормотал Джоффри.

— Эй, Джос! — он внезапно напугал дремлющего капитана.

— Да? — спросил он, моргая.

— Лицо теневого демона, ребенка, порождения, чего угодно. Разве оно обязано быть лицом колдуна? — настойчиво спросил Джоффри.

— Хммм, не обязательно. Мне пришлось бы свериться с моими книгами в Форте Рассвета, но я помню, как читал, что если связь с целью была сильнее с «дающим», чем с колдуном, то тень могла бы иметь лицо «дающего», но это случается редко. Для колдуна дающий — просто топливо, зачем нацеливаться на кого-то связанного с ним? — спросил он.

— Действительно, почему! Клянусь богами, Станнис не колдун, он топливо. Действительно «Кровь Королей»! Но ведь это же не короли? — Джоффри заговорил быстро, переполненный адреналином от внезапной догадки.

— Не кровь короля, вам ведь нужна кровь колдуна, верно? — внезапно спросил он Джоса, который кивнул.

— Верно, но они не обязательно несовместимы! — почти крикнул Джоффри.

— Большинство семей похоронили или преуменьшили значение этого факта с момента завоевания Андалов, но даже учитывая мифы и легенды, история рисует ясную картину... Самыми могущественными королями Первых Людей были короли-чародеи: Бран Строитель, Гарт Зеленорукий, Дюррандоны! У Баратеонов есть кровь Дюррандонов! — сказал Джоффри, стукнув кулаком по ладони.

— Клянусь богами, теперь все имеет смысл! Рыжая женщина, одна из фанатиков Р'глора, она колдун, и она использует Станниса в качестве топлива для его собственной выгоды! — торжествующе заключил Джоффри.

...

— Но почему? — пробормотал Джоффри.

Реши вопрос и на его месте возникнет новый... Девиз моей жизни...

— Ты когда-нибудь слышал или читал о колдуне, служащем... «дающему»? — спросил он его.

— Определенно нет. Как я уже говорил, они не более чем топливо для пользователя. Несомненно, драгоценное топливо, более ценное, чем золото, но, тем не менее, топливо... — приговорил Джос.

— Черт... на этот раз я надеялся, что решил одну загадку... — пробормотал Джоффри.

— Жизнь полна загадок, майор... — мудро пробормотал Джос, глядя на какой-то серебряный медальон, который висел в центре его палатки.

Упоминание о его звании вернуло беспокойство Джоффри.

— Черт, должно быть уже поздно... Капитан Джос, общаться с тобой было большой честью для меня. Мог бы я присоединиться к тебе как-нибудь вечером после еды? — спросил Джоффри.

— Пожалуйста, непременно, майор. Я давно не смеялся так сильно... — сказал Джос, его бледное лицо снова стала краснеть, когда он усмехнулся.

— Превосходно! Между прочим, ты не собираешься... эээ... закончить свой ритуал? — неубедительно спросил Джоффри.

Джос смущенно моргнул.

— Ритуал? — он спросил.

— Да, концентрация... то, что ты делал? С ладаном? — уточнил Джоффри, указывая на шар благовоний.

— Благовония? О, ох! Нет-нет-нет, шарик с благовониями вернулся на свое место. Я бы не позволил тебе войти в палатку, если бы работал над чем бы то ни было. Старые Искусства — коварные любовницы, особенно для непосвященных... — сказал Джос, покачивая головой.

Джоффри почесал в затылке: «Но тогда... дым...?»

— Просто успокаивающие травы. Мы используем его, чтобы расслабиться после напряженной деятельности или помочь найти решение проблемы, — сказал Джос.

— Ха... ну, конечно, эффективно... Увидимся завтра, Джос! — он добродушно помахал рукой, вставая.

Клянусь Старыми Богами и Новыми, я мог бы съесть верблюда целиком...

Джоффри вышел из палатки Джоса и закрыл дверцу. Он прошел немного, прежде чем потянуться, поистине чудовищно зевнув.

— Ууууааааххххх..... Что ж, это был потрясающий успех, - сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь, шагая вдоль периметра. Он чувствовал себя удивительно хорошо.

Эти травы действительно снимают остроту после дня, проведенного под палящим солнцем... Я должен спросить у Джоса их название в следующий раз, когда мы поговорим...

Он отсалютовал охранникам, когда обходил свой строй, осматривая войска. Экспедиция устраивала упорядоченные и организованные лагеря каждый раз, когда останавливалась на ночь, и часть Джоффри не была исключением.

Стойки выглядят хорошо... Охрана насторожена... Не важные телеги по-прежнему стоят по внешнему периметру... Важные — по внутреннему...

Кажется, все в порядке. Хотя разве не Оранжевое отделение Хана должно было стоять здесь в сумеречную смену? Я был почти уверен, что сейчас не время дежурства Красного отделения Ху... Их смена наступит с рассветом...

Рассветная смена...

...Рассветная смена...

Джоффри внезапно повернул голову к востоку.

Солнце только начало выглядывать из-за горизонта.

У меня встреча с генералом минут через пятнадцать... — подумал он в нарастающей панике.

— Солнечный луч Ло!!! — крикнул он, побежав к своей палатке.

— Хорошо, что вы присоединились к нам, майор Джоффри, — сказал генерал, продолжая смотреть на карту на столе.

— Сэр! — Джоффри жестко отсалютовал.

— Вольно, — немедленно сказал Ночной Ястреб, протягивая руку и предлагая ему пройти вперед.

Все остальные командиры соединений были там, они слегка расступились в стороны, оставив достаточно места, чтобы Джоффри мог протиснуться сквозь них. Они находились под брезентом, поддерживаемым четырьмя длинными бамбуковыми колоннами, и люди явно использовали восходящее солнце, чтобы быстро согреться.

— Мы обсуждали наш следующий пункт назначения и майор Сюй только что высказывал нам свое мнение. Не желаете ли вы повторить свою точку зрения для майора Джоффри, майор Сюй? — Сказал генерал. Великий Луч Лэнг, как всегда, стоял рядом, словно вечная тень

Красная горилла кивнул Джоффри:

— Как я уже говорил, мои передовые патрули проделали прекрасную работу, прочесывая близлежащие районы в поисках Шрайков, но это все! Все города пусты, в них нет ничего живого. Я говорю, что мы уже сделали достаточно зигзагов и мы должны идти прямо к Шизу, они не могли покинуть его, — отрезал он, почти стукнув кулаком по символу на карте.

— Действительно — уступил майор Пигу, прочертив воображаемый маршрут одним из небольших бамбуковых прутьев, в то время как другой рукой он все еще сжимал кинжал на поясе. — Если мы пойдем прямо к нему, это займет около двух недель, — сказал он.

— Да, и мы станем предсказуемой целью для любого конного налетчика, достаточно храброго, чтобы сцепиться с нами, — сказал Джоффри.

— Мы можем прорваться сквозь них, майор Ям может быть молотом, а рейнджеры будут действовать как наковальня, пока мы наносим удары с флангов. Мы должны уничтожить любую группу, достаточно глупую, чтобы напасть на нас. Они предпочтут атаковать другую, менее вооруженную добычу, — сказал Суй.

Майор Ям проворчал:

— Обычно я ненавижу следовать фиксированному маршруту, но, по факту, время идет. Чем дольше мы не знаем точных деталей того, с чем мы сталкиваемся, тем меньше у Легионов времени на подготовку... Я думаю, что мы должны мчаться прямо к Шизу, — сказал Черный Носорог.

— Мы могли бы выбрать альтернативный маршрут, он займет больше времени, но должен быть намного безопаснее. Мы поедем по южному торговому маршруту через Шмах, а затем через Киш. Пройдет три, самое большее четыре недели, прежде чем мы войдем в Шиз с юга, — сказал майор Ухань, проследившая альтернативный маршрут.

— Это кажется наиболее разумным вариантом. Еще одно преимущество — разведка Шмах и Киш, — согласился майор Пигу.

— Еще два города, подобные последним пяти, которые мы пересекли. Они будут такими же пустыми, как и остальные. Я настаиваю, что мы должны мчаться прямо. Мы обязательно кого-нибудь найдем в Шизе, если будем двигаться достаточно быстро! — Сказал Суй, скрестив руки.

— Похоже, наши мнения разделились. Какой курс вы порекомендуете, майор Джоффри? — внезапно спросил его генерал, прежде чем дебаты продолжились.

Джоффри уже несколько мгновений вертел в голове тот же самый вопрос.

Мы не можем откладывать... мы должны найти ответы как можно быстрее... но если мы будем уничтожены, тогда никто не сможет доложить об этом в Форт Рассвета...

Хмм... Пока что буду осторожным...

— Я бы сказал, что нам следует выбрать альтернативный маршрут, сэр. Мы не сможем сообщить о наших находках, если будем уничтожены, — сказал он, указывая на маршрут своим бамбуковым прутьем.

Генерал Юй кивнул, пристально глядя на карту. Он смотрел на нее несколько минут, пока его лицо оставалось неподвижным.

— Мы пойдем по прямому маршруту. Время не ждет, — внезапно сказал он.

— Да, генерал! — Офицеры отсалютовали, хотя Джоффри задумчиво приложил кулак к сердцу.

Он не следовал за мнением большинства своих советников... своих офицеров... но это тоже часть командования, не так ли? Нужно иметь возможность идти против течения, когда ты уверен, что знаешь правильный курс действий...

— Между тем, выживание этой Экспедиции, очевидно, является приоритетом, и я заметил недостаток в вашей сабельной технике. Некоторые до сих пор вертятся вокруг противника, как будто у них в руках толстая катана... — Джоффри неловко заерзал, желая, чтобы остальные офицеры не смотрели на него.

Они не посмотрели. Генерал посмотрел.

— Мы будем тратить час каждое утро и каждый вечер для тренировки владения саблями. Люди должны быть готовы к новой атаке Оживших... Ваш стиль боя тоже можно немного улучшить, Майор Джоффри, — сказал он.

...Он хочет сказать, что... — подумал Джоффри, чувствуя, что его лицо немного горит.

— Выживание моих офицеров — еще более важно: вы, все вы, незаменимы. По этой причине майор Ям предложил лично учить вас в эти часы. Его значительный опыт владения саблями должен обеспечить быстрый прогресс, — сказал он.

Майор Ям смотрел на Джоффри с хищной ухмылкой, и Джоффри почувствовал, что начинает потеть.

И еще не так уж жарко... — уныло подумал он, пытаясь подавить внезапный зевок.

— Очень хорошо, сэр. Могу я спросить, когда мы начнем? — спросил Джоффри у генерала, уже готовя свое тело к боли.

— Сегодня вечером, — ответил Черный Носорог и его ухмылка стала шире.

— Стоп, стоп, стоп, стоп! — внезапно сказал майор Ям, опуская то, что в Вестеросе называли бы «турнирной саблей», если бы кто-то там действительно использовал ее.

Джоффри остановился посреди движения, смеси Водного Танца и рыцарского удара. Он был весь в синяках и поту, и холодная ночь не особо его охлаждала. Лишь несколько ближайших фонарей освещали окружающие телеги и ящики с припасами, когда несколько охранников проходили мимо, патрулируя периметр лагеря.

Майор Ям поднял руку к подбородку, кивая самому себе.

— Ты неправильно понимаешь принципы. Ты мечешься вокруг с саблей, как будто это какая-то, даже не катана, может быть, рапира... — задумчиво сказал он.

Джоффри просто фыркнул, используя драгоценное время, чтобы подышать свежим воздухом.

— Пойдем, майор, давай посидим минутку, — сказал он со своим странным плавным акцентом.

— С радостью, майор, — фыркнул Джоффри, когда они оба сели на небольшую деревянную скамейку рядом с длинной тележкой.

Ям немного помолчал, согнув одну из своих сильных рук, прежде чем взглянуть на Джоффри.

— Ты знаешь, сабля — не роскошное оружие. Здесь, в Йи-Ти, его использование было довольно успешно адаптировано для верблюдов, но принципы его использования остались прежними, принципы, которые мы хорошо знаем на Летних островах... — сказал он ему.

— А, так ты товарищ варвар? — с ухмылкой спросил Джоффри, прежде чем сделать большой глоток из фляги.

Ям засмеялся глубоким гортанным смехом.

— Рыбак рыбака видит издалека, хотя нас не так уж и трудно заметить, не так ли? — Спросил он Джоффри.

Джоффри фыркнул.

— Не совсем, — ответил он.

— На Летних островах сабля произошла от другого предка. Сначала ее использовали как инструмент для вырубki и прокладки пути через густые тропические леса и джунгли, и в битве она в конечном итоге служит одной цели, — объяснил Ям, хватая руку Джоффри и вкладывая в неё свою саблю.

— Мощные удары — это основа техники, мощные, но быстрые удары, которые могут разрезать человека пополам при подходящих обстоятельствах... Некоторые считают этот стиль жестоким и уродливым, но я думаю, что его использование даже сложнее, чем обучение танцам на воде, которое у вас, очевидно, было, — сказал он.

Джоффри был удивлен и быстро заинтригован.

— Как же так? — спросил он.

Майор сделал глоток из своей фляги, прежде чем снова заговорить.

— Сабля тяжелее, чем многие другие виды оружия, что дает ей преимущество в ударной мощи, но недостаток в скорости. Эта техника еще больше подчеркивает эти черты, — сказал он, двигая руку Джоффри по рукояти, меняя ее хват и имитируя боевые движения.

— Неправильный выбор времени атаки с саблей еще более опасен, так как время, необходимое для смены позиции, больше, чем с мечом такой же досягаемости. Другое тяжелое оружие, такое как длинный меч, имеет преимущество в большей досягаемости, при своем тяжелом весе, в отличии от сабли.

— Отсюда сложность, — сказал Джоффри, напряженно размышляя.

— Совершенно верно, — улыбнулся Черный Носорог. — Это мысленная игра, вы должны решить не только, где нанести удар, но и выбрать время...

— Прямо как в твоём стиле атаки, — внезапно прервал Джоффри.

Ям кивнул с ухмылкой:

— Верно. Хотя то, что я пытаюсь сказать, в некоторой степени применимо ко всем техникам рукопашного боя, с саблей нужно довести дело до предела, — сказал он, отпуская Джоффри и возвращаясь к рингу.

Он снова продемонстрировал движения, и Джоффри почувствовал, что начинает понимать.

— На верблюде такие вещи имеют меньшее значение, но для пеших они более важны. Те, кто владеет тяжелой саблей, используют множество небольших финтов и парирований, и хотя можно подумать, что противник тратит время или пытается понять, что делать, на самом деле он готовится нанести вам сокрушительный удар, — сказал он, перемещая руки Джоффри в разные позиции, как если бы он атаковал Яма обычным мечом.

— Некоторые называли этот стиль жестоким и быстрым, и они правы. Сабля — не оружие рыцарского боя. Когда вы видите возможность, вы пробиваете любую слабую защиту противника и наносите сокрушительный удар по выбранному вами месту. Для опытных сабельщиков есть только одно смертельное ранение. Сражение решается быстро, когда кто-нибудь замечает возможность или допускает ошибку: сочетание навыков и тактической осведомленности... — добавил он, когда призрачное парирование Джоффри рассыпалось под своевременным мощным ударом, который имитировал Ям. — Теперь ты понимаешь? — спросил он его, когда они снова встретились лицом к лицу с саблями наготове.

— Думаю, я начал... — пробормотал Джоффри, переставляя хватку на тяжелой сабле.

— Не перенапрягайся и используй движения всего тела для каждого удара... Сабля — всего лишь продолжение этой свернутой силы, — сказал Яхам.

Продолжение «меня»...

Он кивнул, готовясь под светом луны.

— Давай сделаем это.

— Хорошо, — сказал Черный Носорог, атакуя.

Игральные кости катились по столу, одна показала восьмерку, а другая — двойку.

— Они катились неправильно! — сказал капитан Хан, стукнув головой об стол.

— У тебя нет чувства игры в кости, — сказал Джоффри, посмеиваясь, забирая кости и передавая их капитану Сабу.

— Теперь все в твоих руках, Сабу! Покажи наглому майору, как настоящие разведчики кидают их! — Сказал Хан, откинувшись на спинку стула, пытаясь скрыть свой стыд за проигрыш бывшему ученику.

— Как настоящие разведчики их кидают? Если я правильно помню, правильная езда была не единственным, чему ты меня научил, Хан. И я почти уверен, что игра с парой восьмиугольных кубиков, название которой я сейчас не могу вспомнить, была в списке «вещей, которым нужно научить новичка», не так ли? — сказал Джоффри, приподняв бровь.

— Еще кому-нибудь Сивайна? — спросил капитан Ху, салютуя бутылкой, когда вошел в небольшую палатку с припасами. Молодой капитан, проигравший первым, весь вечер был их виночерпием.

— Ради Ночного Льва, Ху! Не говори так громко, иначе Ям обязательно найдет нас! — сказал Хан почти в панике.

— Я думал, что генерал приостановил обучение сабельному бою на сегодня? — смущенно спросил Ху.

— Да, кроме добровольных тренировок. И все здесь знают, что это значит для Черного Носорога... — сказал Джоффри, когда все четверо разведчиков вздрогнули одновременно.

Джоффри думал о том, чтобы пригласить остальных своих офицеров на импровизированную игру в кости, но, очевидно, играть в азартные игры с вышестоящим офицером было дурным тоном в Форте Рассвета... Не то, чтобы разведчиков это волновало.

Все подчиненные Джоффри из Разведчиков были тут, за исключением капитана Шаха, который сказал что-то о «предпочтении спокойно дышать ночным воздухом», типичную загадочную чушь Дальних Разведчиков. Хан перевел это как «мне нужно еще немного размять мозг».

Типичные разведчики, мы, сборище лицемеров... — подумал он, подавляя смех.

И теперь капитан Сабу из Четвертого отделения Рейнджеров наконец взял кости. Он смотрел на них, как на блестящие кусочки камня, найденные на дороге.

— Сосредоточьтесь, Сабу! Поколения рейнджеров смотрят на вас сверху, отнимите у выскочки его достоинство! О, спасибо, Ху, именно то, что мне было нужно, — сказал Хан, кивнув капитану, делая глоток из своей вновь наполненной чашки.

— Давай, Ху! Я умираю без выпивки! — ругал Джоффри своего капитана, с тоской трясая чашей.

— Я иду, сэр, — сказал Ху, подавляя фырканье и наполняя чашку Джоффри прохладным Сивайном.

Капитана Сабу называли «Ледяным медведем» не без веской причины: он был холоден, как шторм Винтерфелла, медленно тряс рукой и пытался победить Джоффри вопреки всему. В игре остались только двое.

— Нервничаешь, Сабу? — спросил Джоффри капитана.

— Совсем нет, Джоффри. Игральные кости упадут, куда они захотят, и ничего с этим не поделаешь, — сказал он, внезапно бросив их на стол.

— Тринадцать! — Ху чуть не крикнул от возбуждения: ничья.

— ШШШШШ! — Хан и Джоффри шикнули на него, едва ли не громче, чем он воскликнул.

— Черт, я думал, что победа у меня в кармане... Это требует некоторой концентрации, все оставайтесь здесь, мне надо пописать, — сказал Джоффри, вставая.

— Я тоже пойду, если задержусь еще на минуту, думаю, Сивайн начнет сочиться из моих ушей... — сказал Хан, вставая, — Сивайн мне в уши... боги, какое это было бы благословение... — пробормотал он с тоской.

Они отказались от обычных ставок на водный паек по очевидным причинам, но это только повысило ставки, поскольку теперь они играли на достоинство. Они вышли из небольшой палатки с припасами, когда Ху начал давать Сабу всевозможные советы, от техники метания до талисманов удачи.

Он был немного грустным после того, как Джоффри полностью уничтожил его в первом раунде...

Я буду продолжать следовать совету полковника Джина: придерживаться игральных костей и оставлять карты лучшим людям!

Джоффри усмехнулся, когда они пошли к обозначенной в лагере зоне захоронения отходов — длинной траншее, пропахшей дерьмом.

Конечно, лучше, чем выбросить отходы из ведра через откидную створку палатки...

Джоффри и Хан молча облегчились, глядя на восходящую луну. Джоффри поклялся, что в Пределе Мира луна выглядела еще больше.

— Все еще сомневаешься? — внезапно спросил Хан.

— Нет, — рефлекторно сказал Джоффри, прежде чем отговориться — О каких сомнениях речь?

Хан покачал головой.

— Ты ужасный лжец, Джоффри, совершенно очевидно, что у тебя были сомнения по поводу твоего повышения до командира... — сказал он.

— О боги... это так очевидно? — пробормотал Джоффри почти в панике. — Они, должно быть, молятся, чтобы я пронзил себе череп стрелой и чтобы генерал выбрал кого-нибудь более

компетентного... — сказал Джоффри, покачивая головой в отвращении к себе.

— Не будь варваром. Они на самом деле находят это милым... У разведчиков обычно есть компетентные офицеры, но это не означает, что все офицеры заботятся о людях так же, как вы, и не означает, что каждый офицер, проходящий через Мусорную Башню, имеет смирение признать, что иногда он может ошибаться... — сказал Хан.

Джоффри на секунду растерялся.

— Они не думают, что я пошлю их на смерть? — внезапно спросил он.

— Очевидно, это еще предстоит выяснить, но они немного оптимистичны, учитывая хорошие слова, которые ваше бывшее подразделение говорит о вас. Размещение Семнадцатого в строю поддержки было гениальным ходом для генерала, что, думаю, неудивительно... — размышлял Хан.

— Пока вы будете действовать решительно, когда придет время, люди будут с вами, майор, — сказал он, отдавая честь.

Джоффри был тронут и, как это ни парадоксально, почувствовал тяжесть при мысли, что на его место может прийти другой.

— Я... спасибо, Хан. Это действительно очень много значит для меня... — сказал Джоффри, отдавая честь, прежде чем немного опустить взгляд.

— Эээ, ты забыл...

— Ах, да. Мое нижнее оружие немного замерзло... — сказал он, убирая "оружие" в штаны.

Джоффри усмехнулся, повернувшись: «Пойдем, мы должны вернуться, прежде чем Ху убедит Сабу сжульничать...»

Они пошли в дружеской тишине, потратив немного времени, чтобы убедиться, что все в порядке вокруг их части лагеря. Они оставили подходящие приказы для своего подразделения, и «Солнечные лучи» формации поддержки, казалось, отлично справлялись со своей работой, когда офицеры не дышали им в затылок.

— Ты правда думаешь, что у меня все получится, Хан? — вдруг спросил он своего друга.

— Более чем уверен, Джоффри... Просто помни, за что ты сражаешься... — сказал он.

Джоффри собирался спросить, что именно он имел в виду, когда они подошли к маленькой палатке с припасами, но вопрос пропал, когда они быстро вошли внутрь. Джоффри уже ощущал дымный вкус Сивайна, когда он столкнулся с бледным и надутым лицом капитана Ху. Хотя в этом не могло быть ничего серьезного, иначе Сабу изменил бы свое спокойное поведение... возможно.

— Что теперь, Ху? Не говори мне, что кости снова упали под этот проклятый ящик... — добродушно сказал Джоффри, когда они с Ханом сели на свои стулья.

— Мне жаль!!! Он, должно быть, последовал за мной, когда я вернулся с Сивайном! — внезапно признался Ху, едва не заплакав.

— Что? — смущенно спросил Джоффри.

— Такое... своеобразное времяпрепровождение... особенно учитывая драгоценное время, которое оно тратит, — внезапно раздался голос сзади.

Джоффри и Хан вскочили, повернувшись, и уронили табуреты, и оба резко вдохнули.

Широкая фигура майора Яма блокировала вход в палатку, а на его лице сияла блаженная и щедрая ухмылка.

— Время, которое можно было бы потратить гораздо эффективнее, чтобы улучшить себя... — Черный Носорог зловеще замолчал.

Хан быстро оглянулся назад, быстро осматривая палатку в поисках отверстий, прежде чем вспомнить, что в ней есть только вход.

— Все кончено, ребята, — сказал Сабу, вставая и покачивая плечами. — Лучше всего сделать это достойно, — добавил он, стряхивая крошки со своей массивной бороды.

Офицеры-разведчики вышли из палатки, как дезертиры к месту казни, а за ними последовал счастливый майор Ям с охапкой тренировочных сабель.

Джоффри внезапно почувствовал движение слева от него. Он быстро взглянул туда и был удивлен, обнаружив ухмыляющегося капитана Шаха.

...

— «Размять мозги» мне в задницу! Шаааааааах!!! Проклятый предатель!!! — Джоффри заорал на него, но в перерывах между порывами ветра Шах ушел, без сомнения, намереваясь еще немного «размять свой мозг» вместе с остальными своими людьми, смеясь над несчастьем своего начальника.

...

Я начинаю ненавидеть сабли... — в отчаянии подумал Джоффри.

Экспедиция была всего в пяти днях пути от Шиза, когда она наконец подверглась нападению.

Раньше они сталкивались с небольшими группами беженцев или рейдеров, но все отступали, когда замечали более тысячи легионеров, идущих прямо к ним. Несколько групп, которые были достаточно храбры, чтобы торговать с Экспедицией, предупреждали о неуклюжих легионах трупов, которые брели по Пределу Мира на северо-восток, но это была совершенно бесполезная информация.

Джоффри ехал на лошади быстрым галопом, Экспедиция быстро продвигалась вперед, живучие фургоны, предназначенные для такого типа долгих путешествий, мчались, длинная колонна змеилась вверх и вниз по небольшим холмам, а зеленые пастбища земель Шрайков постепенно уступали место серому песку.

Внезапно длинный чистый звук рога разведчиков разнесся по всей колонне. Три резких звука.

Приготовьтесь к битве.

— Формация! Стой! Поднять боевые флаги! — проревел Джоффри, осадив коня.

Он пристально вглядывался в штандарты, которые парили над боевым порядком приближающихся людей.

В воздух поднялась серия флагов среднего размера, подвешенных на длинных бамбуковых шестах.

Конный противник виден, Центр наступает и удерживает, Поддержка в резерве.

— Ожившие?! — спросил Хан, подъезжая к Джоффри верхом на лошади, за ним быстро последовали остальные офицеры и три Солнечных Луча, которые несли такие же, хотя и меньшего размера, наборы флагов и рогов. Один из них нес личное знамя Джоффри, которое полагалось майору Легиона. Дюжина трёхлучников, которые служили его телохранителями и посыльными, тоже окружили его.

— Я так не думаю, они верхом, так что либо конные, либо верблюжие налетчики, или что-то подобное... — сказал Джоффри, пока центр продолжал наступать и к нему стекались спешившиеся рейнджеры атакующего строя. Вскоре он увидел, как слева выходит тяжелое верблюжье подразделение, а фланговое сражение ведет сам Черный Носорог, судя по черному флагу среднего размера с двумя перекрещенными белыми рогами.

На собственном боевом флаге Джоффри были изображены два солнца, обозначающие его ранг. Он откладывал создание своего личного знака с момента своего повышения, потому что чувствовал, что два оранжевых солнца достаточно хорошо служат своей цели.

— Нам нужно присоединиться к ним, сэр! Наши стрелы разорвут их в клочья еще до того, как они начнут сражаться в рукопашную! — взволнованно сказал капитан Ху.

— Пока нет, мы в резерве. Мы ждем сообщения от генерала, — отметил Джоффри, оглядываясь на свой строй.

— Я хочу, чтобы люди были готовы метнуться в любом направлении по одному моему слову, давай! — крикнул Джоффри, и его офицеры кивнули и начали карабкаться обратно к своим людям.

Джоффри наблюдал за залпами стрел, выпущенными из центра, хотя он не видел врага из-за небольшого холма, за которым и происходило сражение.

Звуки нечеткой битвы впереди слышались около получаса, и от генерала не было никаких приказов, кроме спешащего посыльного, который передал: «Занимаемся конными налетчиками, стоять на месте». Когда кто-то крикнул справа от него.

— Сэр! — крикнул человек из Семнадцатого отряда Ху, резко осаживая лошадь. — Справа к нам идут раненые разведчики! — предупредил он Джоффри.

— Проведи меня к ним! — скомандовал Джоффри, пришпорив лошадь вслед за разведчиком, и за ним быстро последовала его свита.

Он поехал с ним направо, где стайка окровавленных людей падала со своих лошадей. Их быстро окружили Писцы по телу и другие люди из его отряда.

Они прибывали по трое и двое, окровавленные и измученные.

— Кто здесь командует? — крикнул Джоффри.

— С-сэр! Я! — закричал Полусолнце, на котором красовалась окровавленная печать Шестнадцатого Патруля.

— Что случилось?! Где капитан Фихуа? — быстро спросил его Джоффри, все еще сидя верхом на лошади.

— Он, он мертв, сэр... Майор Пигу поручил нам дежурства на правом фланге, и на нас напали конные налетчики... это была идеальная засада в дюнах... Клянусь Ночным Львом... мы даже не видели их, пока песок не взорвался вокруг нас. И еще один отряд внезапно атаковал сбоку... Наверное, мы все, что осталось от Шестнадцатого патруля... — в отчаянии пробормотал разведчик.

Черт, по крайней мере половина Шестнадцатого патруля исчезла в один миг, и наш правый фланг теперь настолько открыт, что в него можно запихнуть Серую Башню...

— Сколько людей?! — спросил он ошеломленного солдата.

— По крайней мере... по крайней мере, около четырехсот, сэр... — сказал он, и, наконец, потерял сознание, и писцы по телу поместили его в одну из больничных повозок.

Джоффри в отчаянии посмотрел вперед, желая увидеть какой-либо сигнал.

Ни один из флагов не был поднят, а накал генерального сражения за это время даже усилился.

Свыше четырехсот конников могут ударить сбоку... мы можем потерять часть наших фургонов с припасами, если нам не повезет... они могут даже обезглавить наше командование, если нам очень сильно не повезет...

К черту.

Он повернул лошадь назад и указал на разведчика, который предупредил его.

— Ты! Отправляйся к генералу и сообщи ему то, что ты здесь слышал, и что я попытаюсь остановить их на этом холме! — сказал он, указывая теперь на небольшой холм, идеально подходящий для перехвата удара.

— Да, майор! — крикнул человек, и изо всех сил помчался вперед на своей лошади.

— Трилучник, скажи капитану Шаху, чтобы он командовал строем, и ждал дальнейших приказов! — сказал он одному из своих телохранителей. Мужчина кивнул и поскакал обратно.

— Солнечный луч Джехи! — отрезал Джоффри.

— Сэр! — сказал его глашатай.

— Труби «Быстрый галоп ко мне»! — отрезал он.

Конные налетчики начали нести потери, стрелы внезапно втыкались в шеи, груди и головы... Но это, похоже, их не сильно беспокоило, с воинственным криком они уже подступали к подножию холма.

[illegible]

Джоффри махнул рукой вперед капитану Сонь-Ми, который на быстрой и прочной тележке удивительно быстро преодолел задний склон. За ним последовали еще три телеги, запряженные шестью лошадьми.

Джоффри рванул вперед на своей лошади, быстро встав рядом с Сонь-Ми.

— Кого ты привёл?! — крикнул он капитану.

— Мое легкое отделение поддержки! Четыре Повторителя и двенадцать Огненных Копий! — крикнул он в ответ, указывая на своего возникшего.

— Половину расположите на правой, а половину на левой стороне, бейте по флангам! Заставьте их идти через центр! — скомандовал он, прежде чем снова пришпорить лошадь и вернуться к центру холма.

Одиннадцатый патруль шел впереди снизу, выпуская стрелы и сбивая конных налетчиков каждые три секунды.

Он слышал, как позади него капитан Сабу снова и снова повторяет свои приказы.

— Коля в землю! Держать полупики! Выставить полупики !!! — Он мощно кричал, спокойно шагая за быстро выстраивающейся линией кольев и рейнджеров, вооруженных короткими пиками, и выкрикивал приказы во всю мощь своих больших легких, чтобы каждый из бронированных рейнджеров мог его слышать, пока они забирали свое снаряжение и тяжелое оружие с лошадей, ожидающих в двадцати метрах позади них.

Конные налетчики прошли четверть пути вверх по склону, когда телеги Сонь-Ми остановились у флангов Джоффри, по две с каждой стороны.

Борта тележек открылись в стороны, позволяя каждому из шести человек в телеге быстро спрыгнуть на землю. Половина мужчин несла длинные бронзовые трубки, верхние концы которых заканчивались рычащими змеиными головами, а другая половина несла рюкзаки, полные длинных зазубренных копий.

После того, как команда из шести человек вышла, Джоффри увидел трех солдат на каждой тележке, управляющих короткой баллистой, полной рычагов и маленьких пружин.

— Повторители! Цельтесь во фланги, огонь по готовности! — он слышал, как Сонь-Ми кричал своим людям, пока повторители разворачивались в стороны и опускались лицом к врагу.

[illegible]

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!! — взревели они в четверти пути от вершины холма.

Они все еще идут...

Они продолжают умирать и продолжают идти...

Джоффри тяжело покачал головой.

— Джехи! Труби «Отступление»! — рявкнул Джоффри, крепко сжимая поводья.

— «Отступление», есть, майор! — крикнул Солнечный Луч в ответ, почти с ужасом глядя на конных налетчиков, приближающуюся огромную оборванную толпу.

Солнечный Луч затрубил в рог, громко сообщая об отступлении. Как только Одиннадцатые услышали звук, они пришпорили своих лошадей, чтобы вернуться к линии... Но команда Джоффри слишком запоздала.

Передняя линия конников метнула свои дротики с удивительной силой. Длинные взметнувшиеся копыта больше походили на болты баллисты, чем на дротики.

— УУУУУУУУУУЗЗЗЗХХХААААА!!!! — ревели они, бросая длинные дротики.

Они обрушились на Одиннадцатый с силой, зверски пробивая спины людей и лошадей, и разведчики кричали, умирая.

Хан был в центре своего отряда, ревя и возвращая своих людей обратно в строй. Конные налетчики были почти рядом, когда большинству разведчиков удалось взять под контроль своих лошадей и высвободиться.

— НА ЛИНИЮ! — проревел Хан, отчаянно указывая на своих людей — ОТСТУПАЕМ! ОТСТ... — Он внезапно перестал кричать, покачиваясь на лошади, а из его груди торчало копьё.

— ХАААААН!!! — закричал Джоффри во все горло.

Хан пьяно посмотрел на копьё, которое выглядывало из его груди, прежде чем взглянуть на Джоффри, стоящего на холме.

Он что-то проговорил, прежде чем вождь конных налетчиков внезапно появился слева от него, выйдя из песчаного вихря, который создали лошади, а боевой топор опустился и отрубил Хану голову.

Джоффри смотрел на варвара, его руки дрожали, когда красное облако начало окутывать его.

— Сэр! СЭР! — внезапно крикнул Солнечный Луч Лхо ему в ухо — Они почти достигли нас! Приказы, сэр?! — взревел он, когда окровавленные всадники Одиннадцатого с трудом устремились к линии.

Это вырвало Джоффри из тумана, когда последний из Одиннадцатого проходил мимо него.

— За линию! Сейчас же! — приказал он, поворачиваясь назад и скача так быстро, как только мог.

Его командная группа вернулась в целостности и сохранности, и когда они проехали через небольшие дыры в линии кольев, четвертые рейнджеры установили последние из них.

— ОДИННАДЦАТЫЙ! Готовьте последний залп! Капитан Сабу! Готовьтесь к атаке кавалерии!
— заорал Джоффри, спешился и бросился к линии фронта.

Капитан Сабу шел сразу за шеренгой рейнджеров, закинув свой боевой топор на плечо.

— РЕЙНДЖЕРЫЫЫ! ГОТОВЬТЕСЬ К ПРИЕМУ КАВАЛЕРИИИИИ! — проревел он, когда Четвертые рейнджеры с рычанием опустили свои полупики.

Джоффри поднял саблю, показывая на Одиннадцатый, когда они готовили свои луки:
«РАССВЕЕЕЕТ!!!» крикнул он.

Одну секунду вершина холма была пуста.

Секунду спустя горизонт заполнили налетчики, глаза расширились от страха и волнения, сабли и копья были подняты в убийственном намерении.

— УУУУУУУУУУ333333XXXXXXАААААААА!!! — взревели они в тот же момент, когда Джоффри ударил саблей, и солдаты Легиона Рассвета закричали в ответ.

— РААССВЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!! — взревели легионеры, когда Одиннадцатый выстрелил, и масса конников ударила о линию полу копий и кольев, как молот кузнеца о его наковальню.

Это было безумие, безумие и хаос. Джоффри отшатнулся от силы удара, товарищи позади него толкнули его вперед и усилили линию. Конные наездники сыпались с небес с безумным криком, обрушиваясь на людей и сабли. Вскоре рукопашный бой стал еще более хаотичным, поскольку кружащийся вихрь смерти волочил Джоффри за собой.

Джоффри рубил саблей влево и вправо, крича, ревя, вопя, пока он проливал фонтаны крови из отрубленных конечностей и раздавленных грудей. Он срезал шею коню сзади, когда готовился убить сбитого налетчика, и ударил налетчика в глаз стрелой, когда его сабля застряла в чьей-то грудной клетке.

Внезапно вокруг него образовался пустой круг. Он видел, как боевой топор вождя налетчиков с ревом опустился на туловище разведчика на земле. Грудь разведчика взорвалась, когда вождь с криком поднял оружие в воздух.

— УУУУУУУУУУ333333333333XXXXАААААААА!!! — проревел он, и крик подхватили его люди.

— РАССВЕЕЕЕЕЕЕЕТ! — взревел Джоффри, атаковав мужчину своей саблей, пытаясь разрезать его пополам от ключицы до бедер.

Вождь парировал удар обухом своего боевого топора, оттолкнув саблю Джоффри в сторону, прежде чем попытаться выпотрошить ему шею.

Джоффри присел, чувствуя над собой резкий железный свист.

Нанести смертельный удар! Инерцией всего тела!

Он слегка присел, изгибаясь и нанося тяжелые удары вождю, который каким-то образом умудрялся каждый раз блокировать их, кряхтя от напряжения.

Джоффри попытался ударить вождя саблей по голове, но тот напрягся. Варвар парировал удар и наклонился, подсекая Джоффри ноги деревянной рукоятью.

— УУУУУУУУЗЗХХХАААААА!!! — проревел он, когда боевой топор опускался быстрее, чем дракон, на туловище Джоффри.

Он откатился в сторону, еле избежав удара. Джоффри вскочил на ноги в том, что Браавосийцы называли «Восстановлением колоды», как раз вовремя, чтобы избежать удара, который почти попал в его правую руку.

Найди точку! Нанеси смертельный удар!

Джоффри снова стоял перед вождем, полупригнувшись и без конца совершая ложные выпады, пытаясь заставить его совершить ошибку. Вождь безжалостно атаковал, и вскоре Джоффри был весь покрыт мелкими порезами от ударов, которые он почти пропустил. Огромная сила вождя заставляла кости Джоффри болезненно ныть каждый раз, когда он парировал их, отчаянно дыша.

Внезапно вождь поднял свой боевой топор и опустил его по диагонали, пытаясь рассечь Джоффри со всей своей огромной силой.

Здесь.

Он слегка наклонился влево, и боевой топор пронесся мимо, порезав его щеку.

Джоффри кричал изо всех сил, когда его правая рука совершала резкое движение, все его тело скручивалось и разматывалось, как будто его рука была чем-то вроде кнута.

Сабля сломала ключицу Вождя, и продолжила движение, остановившись чуть выше грудины.

Вождь выронил свой боевой топор, схватил Джоффри за руку, а затем за шею, приблизившись и душа его из последних сил.

Джоффри схватился за шею, пытаясь оторвать от нее руки варвара и отчаянно хватая ртом воздух, но тот был слишком силен.

Он взял кинжал и ударил его в шею сбоку, и из раны вырвалась небольшая река крови, которая быстро хлынула в сторону. Он продолжал колоть и колоть, но вождь продолжал сжимать...

Внезапно невероятная сила вождя испарилась и будто какая-то необъяснимая сила бросила его на Джоффри.

Джоффри продолжал колоть. На мгновение он был полностью сбит с толку, не зная, где был верх и низ, а неподвижные глаза и залитый кровью рот вождя, казалось, смеялись над ним.

Внезапно он понял, что находится на земле, и мертвый Вождь лежит на нем, прижимая его своим огромным весом.

С ревом он оттолкнул тело в сторону, глотая воздух и пытаясь встать.

Внезапно ему помогла пара рук, и Джоффри пришлось сопротивляться желанию ударить их тоже.

— Вы в порядке, сэр? — спросил рейнджер, передавая Джоффри свою саблю.

— Я... да... какова ситуация...? — спросил он между вдохами.

— Мы уничтожили их, сэр, они сломались, когда вы чуть не разделили их лидера пополам, — сказал он с уважением.

Джоффри огляделся. Его окружали мертвые и стонущие, как разведчики, так и варвары.

— Майор — кивнул капитан Сабу, его тяжелая пластина явно была залита кровью.

— Капитан — Джоффри кивнул, глядя на все трупы, будто в тумане.

Почему я не расположил людей лучше?

— Сэр! Напоследок! — Внезапно сказал разведчик с повязкой на руке, осаживая лошадь и быстро кланяясь сверху.

— Трилучник, — кивнул Джоффри, побуждая мужчину продолжить.

— От генерала Юя: силы противника разбиты, генерал укрепляется и разбивает лагерь на своей позиции. Отчитайтесь как можно скорее! — Сказал Трилучник.

— Фланговые силы побеждены, потери... — Джоффри замолчал, снова взглянув на поле битвы.

Почему я не приказал отступать раньше...?

— Сэр? — внезапно спросил тот.

Джоффри моргнул.

— По приблизительным оценкам, от умеренных до существенных, скоро прибудем, — сказал он мужчине.

— Да, сэр! — отсалютовал он, прежде чем пустить лошадь назад по склону.

— Капитан Сабу, я хочу, чтобы офицеры собрались здесь для быстрого отчета через пять минут... и найти бы моего проклятого знаменосца... — сказал он, оглядываясь вокруг.

— Я понял. Некоторых налетчиков можно спасти, если их будут сопровождать наши Писцы по телу. Что нам с ними делать? — спросил он, наклонив своим боевым топором голову одного из

стонущих, уцелевших конных налетчиков на земле.

Капитан Хан что-то пробормотал, прежде чем вождь конных налетчиков внезапно появился слева от него, выйдя из песчаного вихря, и отрубил ему голову.

...

Джоффри покачал головой.

— У нас нет ни припасов, ни времени. Казните и обыщите их, — приказал он.

Сабу кивнул, как будто Джоффри попросил его принести ему завтрак.

— Я скажу людям, — сказал он, поднимая боевой топор.

Лежащий варвар что-то завизжал на своем чародейском языке, прежде чем Сабу одним ударом рассек ему голову, мгновенно убив.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1922234>